

Н.А. Шлемова

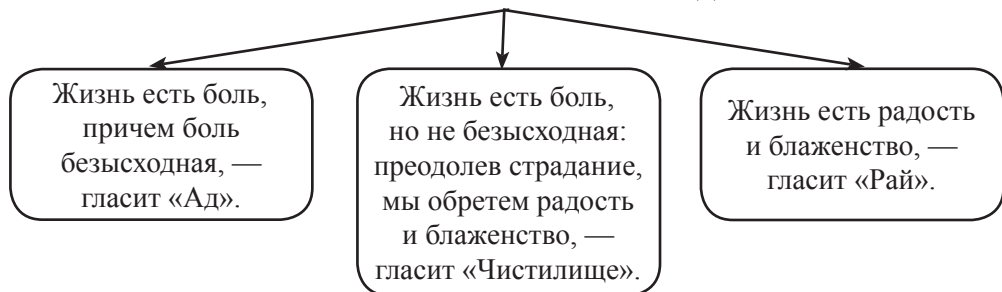
Метафизика «Божественной комедии» Данте

В статье раскрывается метафизический аспект «Божественной комедии» Данте Алигьери, скрытое мистико-религиозное учение, содержащееся в данном поэтическом тексте.

Ключевые слова: картина мира; мистический опыт; духовидец; образ; символ; Душа; Дух; посвящение; мистерия.

На одном из круглых столов по Данте, посвященных 750-летию со дня рождения великого итальянского поэта и мыслителя, довелось услышать реплику о том, что наш Поэт, якобы, «страдал маниакальной любовью к мертвой». Что это, как ни вульгарно материалистический взгляд на искусство вообще, который мог родиться только в тоталитарном прошлом? Как известно, тоталитарный режим держится на запретах. Но кто может запретить духу, врожденным антропологическим свойством которого является свобода, познавать и описывать Тонкий и Огненные миры? Только невежество! (В этой связи хочу напомнить, что природа искусства в принципе имеет метафизическое начало). Собственно «Комедия» Данте потому и названа «Божественной», что представляет собой ни что иное, как художественно-эзотерическую версию Священного Писания, так сказать, поэтическую Библию, в которой воплощена метафизическая картина устройства мироздания, социальной и духовной иерархий, бездн человеческой души, адовой Земли и бесконечности разумного Космоса, или Неба.

« Б о ж е с т в е н н а я к о м е д и я »

У меня не вызывает сомнений, что Данте был Посвященным, розенкрейцером (см. интереснейший очерк французского философа, а позднее и суфия, Рене Генона «Эзотеризм Данте» [1: с. 409], в котором он на примере анализа образной и числовой символики «Комедии» убедительно доказывает принадлежность Данте к ордену Розенкрейцеров и глубже — к единой Метафизической традиции). Было известно, что Данте был членом ордена «Братья Любви» или, точнее, «Верные Любви». Их девиз: «Истина побеждает всегда».

Вообще, новый перевод с итальянского И. Евсы проливает свет на потаенные планы «Комедии», ее скрытые смыслы. Надо сказать, что данный перевод [2], в отличие от «официального» перевода М. Лозинского, выполненного в советскую эпоху и не лишённого купюр, лично у меня создает абсолютно другое понимание «божественного» текста Данте: во-первых, это полный перевод (у него даже энергетика другая, тонкая, волновая, восходящая по спирали, огненная), а во-вторых, максимально аутентичный иерархическому, эзотерическому смыслу, ибо *метафизический* план «Комедии» является центральным, а социальный — периферическим или фоновым. Однако в мои задачи не входит литературоведческий анализ сакрального текста, коим является данный поэтический текст, но — лишь расставить эзотерические акценты в его восприятии. Как философия может быть духовной практикой, как у Плотина и греков, так и поэзия может быть мистическим опытом.

На мой взгляд, Данте в духовном опыте данного Текста вышел за пределы *дуальности* и в Беатриче — любил Дух и сливался с Ним по принципу Алхимической Свадьбы («Химической Женитьбы») [3] — здесь же и о доктринах Розенкрейцеров).

Беатриче — Богородичное Начало Вселенной, принцип девственного Духа, Вечная Женственность, сверхчеловеческая и надмирная красота, София, Мудрость Божья и конкретная Женщина одновременно. Главное действующее лицо «Комедии» — не мысль, но Любовь, духовная, безусловная и абсолютная, а не между инь — ян; дух пола, как известно, не имеет. «Посредством чувства ты придешь к познанию // Вещей, не уловляемых умом» [2: «Рай», Песнь 4, терцины 53–55]. Духовная Любовь — как способ постижения / достижения Бога, Единого, возврат в лоно Первоначала. Космическому духовному браку (а Беатриче сама Любовь, «которую следует называть Любовью», — говорит Данте в «Новой жизни»), — противостоит чувственная любовь, как стихийное / божественное противостоит гибельно-сатанинскому. Данте стыдится и раскаивается, что изменил однажды Беатриче с обычной женщиной, что было наваждением для него. Земное — адское и профанное, трансмутируясь в огне испытаний Чистилища, через которые проходит посвящаемый, мист (участник священной Мистерии) и эпопт (достигший видения Божественного света, созерцающий прозрачное Сияние Эмпирей), поднимающийся через Восьмое небо Рая, звездное небо Розенкрейцеров, «совершенных, одетых в белое», в Девятое небо Истины, число **девять**, особенно любимое Беатриче, является также и числом Иисуса.

В монументальном труде «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватская объясняет мистическое / оккультное значение числа **девять**, которое символизирует собою нисхождение Духа в материю, распятие ее силами последнего и подъем материи «на плечах» Духа в миры Света, т. е. разуплотнение, утончение и одухотворение материи и одновременно усиление вибрации Духа от контакта с силами материи. Десятая сфера, надо думать, — совершенный архетип Вселенной (по Пифагору), Мир Единого, Божественный Абсолют.

Мало того, в указанном переводе И. Евсы (в «Чистилище», Песнь 33, терцины 4–13) Беатриче напрямую коррелирует с Марией, Матерью Спасителя, к которой через все земные испытания, опыт познания добра и зла и распятие восходит Душа Поэта, коррелирующего с Иисусом. Эти параллели заявлены в тексте Данте недвусмысленно. В Песне 32 (терцины 58–61) «Чистилища» рисуется образ идеального Рима по аналогии с Небесным Иерусалимом как Царствия Божьего на Земле, которым управляет сам Иисус. Далее, Беатриче сопровождают 24 почтенных старца («Чистилище», Песнь 29, терцина 3), а это, как мы знаем, число Матери Мира и возглавляемой Ею Иерархии сил Света, курирующей нашу планету (см. Учение Агни Йоги). Данте как *Посвященный и великий духовидец* знает, что наша, вторая по счету, Вселенная возглавляется Вторым, четным, Женским Логосом Пространства (см. об этом в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской). То есть Царство Божие на Земле — проект «идеального государства» поэта-вестника — Данте Алигьери.

Книга «Рай» раскрывает перед нами картины Тонкого и Огненного миров, тогда как «Чистилище» — низший астральный план вокруг нашей планеты, а физический план Земли есть ни что иное, как сам ад. И весь модус данного повествования — не плод воображения поэта, хотя мы знаем, что воображение есть высшая функция головного мозга, и в человеке ровно столько ума, сколько в нем воображения, как справедливо считал чтимый нами датский философ Сёрен Кьеркегор. А Николай Рерих говорил, что воображение есть «припоминание опыта прошлых и будущих жизней».

Но взгляд поэта — *изнутри... из точки Души, с плана Монады*, из самых потаенных глубин трансперсонального опыта самого Данте. Данте в Эмпиреях свой человек. И не случайно его путь лежит на Венеру — материнскую планету для Земли (см. об этом в эзотерической астрономии Пифагора, на которого недвусмысленно опирается Данте в своей мистической философии, метапоэтически развивая ее). На Венере человеческие души получают высшие духовные Посвящения и возможность подниматься дальше, в Высшие миры. «Комедия» — Поэма или Трагедия Данте относится к жанру *«астральных путешествий»*, который мы, например, имеем в опыте *визионерской* мировой художественной и духовной литературы, как то у Карлоса Кастанеды в учении Дона Хуана, в оккультно-философских учениях Я. Бёме «Аврора или восходящая Звезда» и Э. Сведенборга, мистика Мейстера Экхарта, во второй части «Фауста» Гёте, у У. Блейка в «Бракосочетании рая и ада», Э.А. Гофмана в «Золотом горшке», Новалиса и немецких романтиков, русских символистов (Вл.С. Соловьев «Три свидания», А. Блок «Стихи о Прекрасной даме», Даниил Андреев «Роза мира» — тема Вечной Женственности), в «Демоне» Лермонтова, у Джона Мильтона в «Потерянном рае», Уолта Уитмена в «Листьях травы», в романах Ричарда Баха, «Савитри» Ауробиндо Гхоса, у Марины Цветаевой в «Поэме Воздуха» и др.

Путешествие Данте через сверхъестественные миры происходит как посвящение в мистерии Древнего мира, Элевсинские и Фивские. О феномене Мистерии читайте в третьем томе «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской —

великого Посвященного. Мистерия — тайный религиозный обряд, к участию в котором допускались только посвященные. <...> *алгоритм мистерии* — подготовка, очищение, испытание, принятие на путь Ученичества, видение божественного света, слияние с Божеством — заключительный акт Мистерии. Все ступени данного алгоритма мы находим и в «Комедии» Данте: Ад, Чистилище, Рай. Вергилий — Наставник, Беатриче — искомое Божество, ослепительное сияние Эмпирей. Душа Поэта сливается с божественной энергией Монады или абсолютного Духа, Единого. Чем не аналогия мистическому опыту «Эннеад» Плотина (см. Эннеаду V, трактат 8 «Об умопостигаемой, сверхчувственной Красоте»).

Медитативно прочитав, пропустив через себя данную «Комедию», читатель уже не сможет остаться прежним; сознание его, сублимируясь и очищаясь, изменится, инициированное духом вечных метафизических истин. Он становится гражданином Неба и Земли одновременно, осознавая, что у «Бога мертвых нет» и нельзя вознестись в Эмпиреи, не спустившись в Ад, чем глубже дух погружается во Ад, тем выше он поднимается в Небеса, созерцая бесконечность Единого.

Литература

1. *Генон Рене*. Избранные сочинения: Царство количества и знамения времени. Очерки об Индуизме. Эзотеризм Данте / Пер. с франц. Т.Б. Любимовой. М.: Беловодье, 2003. 480 с.
2. *Данте Алигьери*. Божественная комедия: Ад. Чистилище. Рай / Пер. И. Евсы; примеч. и коммент. Т. Шеховцовой. М.: «Эксмо», 2009. 432 с.
3. *Мэнли П. Холл*. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Пер. с англ. В.В. Целищева. Новосибирск: Наука РАН, 1997. 794 с.

Literatura

1. *Genon Rene*. Izbranny'e sochineniya: Czarstvo kolichestva i znameniya vremeni. Ocherki ob Induizme. E'zoterizm Dante / Per. s francz. T.B. Lyubimovoj. M.: Belovod'e, 2003. 480 s.
2. *Dante Alig'eri*. Bozhestvennaya komediya: Ad. Chistilishhe. Raj / Per. I. Evsy'; primech. i komment. T. Shexovczovoj. M.: «E'ksmo», 2009. 432 s.
3. *Me'nli P. Xoll*. E'nciklopedicheskoe izlozhenie masonskoj, germeticheskoy, kabbalisticheskoy i rozenkrejcerovskoj simvolicheskoy filosofii / Per. s angl. V.V. Celishheva. Novosibirsk: Nauka RAN, 1997. 794 s.

N.A. Shlemova

The Metaphysics of «Divine Comedy» by Dante

The article deals with the metaphysical aspect of the «Divine Comedy» by Dante Alighieri, hidden mystical-religious doctrine contained in the poetic text.

Keywords: picture of the world; mystical experience; visionary; form; symbol; Soul; Spirit; dedication; mystery.